

Г. Бёлль, Л. Копелев. ПОЧЕМУ МЫ СТРЕЛЯЛИ ДРУГ В ДРУГА? СПБ.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2016, 415 с.

В России опубликованы беседы замечательного германиста, историка и писателя Льва Копелева и классика современной немецкой литературы Генриха Бёлля с западногерманским журналистом К. Беднарцем, состоявшиеся в сентябре 1979 г. в Москве и в апреле 1981 г. в Борнгайм-Мертене (ФРГ). Их трансляция на западногерманском телеканале «ARD» вызвала большой интерес зрителей. Материалы этих бесед легли в основу книги «Почему мы стреляли друг в друга?»¹. На русском языке диалоги Копелева и Бёлля были опубликованы в Париже в 1981 г.² И вот, наконец, последовало их издание в нашей стране.

В современных условиях становится чрезвычайно актуальным изучение механизмов возникновения, развития и разрушения «образа врага». Начало этому процессу положили Копелев и Бёлль. Их беседы переросли в диалог российской и немецкой культур, стали знаком их взаимопонимания и взаимообогащения, проложили путь к взаимному примирению наших народов.

Секрет этого примирения был прост: народам, чтобы жить в мире, не обязательно «по-братски» любить друг друга. Копелев неоднократно повторял слова великого Гёте, что нет необходимости в том, чтобы нации любили друг друга, они «должны узнать друг друга, понять друг друга и хотя бы научиться терпеть друг друга»³.

Еще до Великой Отечественной войны Копелев заявил о себе как талантливом исследователе германской культуры; защитил кандидатскую диссертацию о творчестве

Шиллера. В годы войны майор Красной Армии Лев Копелев стал признанным мастером контрпропаганды⁴. Ни минуты не сомневаясь в справедливости Великой Отечественной, весной 1945 г. Копелев решительно выступил против бессмысленной жестокости и мародерства солдат-победителей на территории Восточной Пруссии. Копелева приговорили к 10-летнему заключению. Обвинение гласило: пропаганда «буржуазного гуманизма и жалости к противнику»⁵. Часть тюремного срока он провел в «Марфинской шарашке», где подружился с А. И. Солженицыным. Героя его романа «В круге первом» Льва Рубина, прообразом которого был Копелев, «судьба сплела с Германией и ветвями мира и прутьями войны»⁶.

Реабилитация Копелева последовала в 1956 г.; о своей жизни он рассказал в мемуарах «И сотворил себе кумира» (Анн Арбор, 1978), «Хранить вечно» (М., 1990) и «Утоли моя печали» (М., 1991). Мастерски написанные, предельно откровенные воспоминания, позже переведенные на немецкий язык, принесли ему в Германии заслуженную популярность.

В 1968 г. Копелев был исключен из КПСС за протест против ввода войск Варшавского договора в Чехословакию, затем был уволен с работы. Ему запретили публикации в прессе, отключили телефон. У Копелева, отнюдь не склонного к жалобам, в письмах к Бёллю вырвались слова: «Мне совсем плохо... Ни читателей, ни слушателей, ни учеников»; «Мои книги изъяты из библиотек, мое имя не может оставаться в библиографических

¹ Böll H., Kopelew L. Mit Beitr.v. Klaus Bednarz. Warum haben wir aufeinander geschossen? Bornheim-Merten, 1981.

² В переводе Е. Г. Эткинда они увидели свет в журнале А. Д. Синявского и М. В. Розановой: Синтаксис, № 9, 1981, с. 42–56.

³ Копелев Л. З. Образ чужого в истории и современности. — Лев Копелев и его «Вуппертальский проект». М., 2002, с. 97.

⁴ Всеволодов В. А. Литературное наследие «черного майора». — Альманах германской истории, вып. 1. М., 2013, с. 78–88.

⁵ Дабкин Я. С. Памяти Льва Копелева (1912–1997). — Новая и новейшая история, 1997, № 6, с. 117.

⁶ Солженицын А. В круге первом. М., 1986, с. 23. О сложных отношениях двух выдающихся деятелей отечественной культуры см.: Дабкин Я. С. Лев Копелев и Александр Солженицын: спор мировоззрений. — Альманах германской истории, вып. 1.

каталогах, как будто я нигде и никогда ничего не публиковал»⁷.

12 января 1981 г., во время поездки в Германию для чтения лекций, Копелев был лишен советского гражданства⁸. Путь на Родину был закрыт. Копелев вынуждено остался в Германии. Благодаря поддержке немецких друзей Копелев получил гражданство ФРГ и постоянную работу: профессор-исследователь при Бергском университете г. Вупперталь. Так возник «Вуппертальский проект» — история взаимного узнавания русских и немцев от Средневековья до XX в.⁹ Результатом работы Копелева и его коллег стали две серии книг: четырехтомная «Русские и Россия. Взгляд немцев» и пятитомная «Немцы и Германия. Взгляд русских». «Вуппертальский проект» стал главной трибуной русско-немецкого диалога культур. «В XX столетии Россия не имела лучшего посла в Германии, чем Лев Копелев, которого в силу его свободолюбия и духовной нравственности изгнали из отечества», — подчеркивала участница «Вуппертальского проекта» М. Келлер¹⁰.

Пригласил Копелева в Германию его друг Бёлль, которого в 1971 г. избрали президентом Международного ПЕН-клуба; через год Бёллю была присуждена Нобелевская премия по литературе. Пафос сочинений Бёлля — убежденного гуманиста, пацифиста и христианина-католика — был направлен на утверждение человеческого достоинства и социальной справедливости, на извлечение уроков из истории Германии XX в. Творчество Бёлля хорошо знали в СССР. По-русски были опубликованы почти все его произведения; их тиражи в нашей стране были значительно выше, чем на родине писателя.

Бёлль вспоминал о начале их дружбы с Копелевым: «Я пишу о друге, и это была дружба с первого взгляда, когда мы двадцать лет назад впервые встретились в Москве. Не просто симпатия, но — чувство родства, которое стоит большего, чем биологическое родство...

⁷ Борозняк А.И. «Понимать Россию без преудержаний политического характера». О переписке Л.З. Копелева и Генриха Бёлля. — Новая и новейшая история, 2016, № 1, с. 179.

⁸ В 1990 г. гражданство СССР указом М.С. Горбачева было восстановлено; посетив СССР, Копелев сформулировал свое отношение к перестройке: «Никакой демократии — хамократия». — Харитонов М.С. Человек, ушедший в историю. Лехаим, 2005, № 4.

⁹ Копелев Л., Орлова Р. Мы жили в Кёльне. М., 2003, с. 11.

¹⁰ Цит. по: Ульрих М.П. Копелев в Германии. — Знамя, 2010, № 12. — <http://magazines.russ.ru/znamia/2010/12/m14.html>

Его знание германской культуры и истории способно пристыдить немалое число образованных немцев. Я открыл в нем Германию, которую я не знал». В устах классика немецкой литературы это было удивительное признание!¹¹

И Бёлль, и Копелев прошли — по разные стороны фронта — Вторую мировую войну. В сентябре 1962 г. в Москве на встрече с советскими писателями Бёлля спрашивали об его участии в войне. Руководящие функционеры Союза писателей СССР не хотели таких вопросов. Один из них, согласно дневниковой записи Копелева, сказал: «Господин Бёлль, не надо отвечать, у нас тут не встреча ветеранов. Это бестактный вопрос». И далее: «Бёлль густо краснеет. “Нет, я буду отвечать... Я был солдатом шесть лет... Я был солдатом той армии, которая напала на Польшу, на Голландию, на Бельгию и на вашу страну. Я как немецкий солдат входил в Киев, в Одессу, в Крым. И я сознаю личную ответственность за все преступления гитлеровского вермахта. Из сознания этой ответственности я и пишу»¹².

Свое отношение к войне Бёлль ясно выразил задолго до визита в Москву — в письмах, направленных жене с Восточного фронта. 21 ноября 1943 г.: «Война отвратительна, беспощадна и бесчеловечна, я просто не могу подобрать подходящие для нее определения»; 5 июня 1944 г.: «Я ненавижу войну, до глубины души ненавижу войну и любое причиненное ею страдание»¹³. В 1950 г. Бёлль опубликовал явно основанный на личных впечатлениях рассказ о расправе солдат вермахта с еврейским населением южнорусского городка. Герой рассказа «с ужасом осознал, что на нем та же форма, что и на убийцах»¹⁴.

Диалогом «Почему мы стреляли друг в друга?» бывшие солдаты воевавших друг с другом армий — советский майор Копелев и немецкий обер-сфрейтор Бёлль — во многом проложили путь к взаимному пониманию, а значит и примирению русских и немцев после Второй мировой войны. Их беседа стала одной из основ «исторической памяти» современной Германии.

К материалам беседы Копелева и Бёлля с Беднарцем (перевод члена-корр. РАН

¹¹ Борозняк А.И. «Понимать Россию без преудержаний политического характера», с. 178.

¹² Копелев Л., Орлова Р. Мы жили в Москве. 1956—1980. М., 1990, с. 148—149.

¹³ Бёлль Г. Письма с войны. М., 2004, с. 180, 190.

¹⁴ Бёлль Г. Собр. соч. в 5 т., т. I. М., 1989, с. 460—467.

В. К. Абалакина¹⁵; он же — автор предисловия) примыкают статьи, написанные немецкими антифашистами, которые лично знали Копелева, — участниками австрийской группы Сопротивления Ф. Бурдой «И наименьший вклад в дело мира ценен» и депутатом бундестага ФРГ (1994—1998 гг.), бывшим асом люфтваффе и вице-президентом «Национального комитета “Свободная Германия”» правнуком князя О. фон Бисмарка графом Г. фон Айнзиделем «Почему мы стреляли друг в друга?», выдержки из фронтовых писем, советские и немецкие пропагандистские листовки.

В предисловии немецкого издательства отмечается, что книга «содержит позиции современников и участников германо-советской войны, личные высказывания и анализ пережитого, которые по возможности дополняют исторический приговор» (с. 8).

Предисловие переводчика во многом объясняет, почему эта книга, столь важная для понимания общего исторического прошлого, пережитого народами России и Германии, так и не была издана в СССР: «Оба народа — советский и германский — пали жертвой гигантского идеологического обмана со стороны своих правителей, обмана, основанного на лживом тезисе превосходства по национально-расовому и идеологическому признаку — “сверхчеловеков-арийцев” в Германии и “новой общности советских людей” в СССР» (с. 9).

Приведем несколько фрагментов беседы немецкого журналиста с бывшими солдатами, стоявшими по разные стороны фронта. *«Кlaus Беднари: “Господин Бёль, Вы воевали непосредственно на фронте против русских. Повлияло ли это как-то на Ваш образ России, на Ваш образ этих людей, изменилось ли тогда что-нибудь, как это сгладилось? Когда Вы сразу, по сути, противостояли этим людям от окопа к окопу и воевали с ними?” Генрих Бёль: “Мой личный образ России, собственно, не изменился, я уже говорил. Скорее он (этот опыт) усилил мою симпатию. Не сострадание, а симпатию, сочувствие — я хочу подчеркнуть именно это”. Klaus Беднари: “Которая основывается на чем?” Генрих Бёль: “Я не могу это объяснить. Вероятно, основа была заложена чтением... Очень много человечности, понимаете, очень много человечности. Я лежал тогда месяцами в лазарете и имел там дело с русскими или советскими людьми, они приносили нам хлеб и все такое прочее. Их человечность чувствовалась так отчетливо, я никогда не ощущал германофобии. Моя симпатия к России еще больше возрасла че-*

рез так называемое фронтовое переживание, и я познал миф мужественности во всей его смехотворности”» (с. 40—41).

«Генрих Бёль: “Я нахожу что мы, то есть Советский Союз и Германия... имеем все основания скорее найти общее, чем что-то, что нас может разделить. Общим является чудовищное число жертв, которые понесли обе эти страны... Если мы вместе что-то и познали, так это ужасы войны”... Лев Копелев: “Я могу абсолютно с этим согласиться и, возможно, добавить, что нельзя забывать, что войны сегодня еще больше, чем раньше, начинаются государствами, а доставляют страдания народам... Об этом мы всегда должны думать. Единственное, что мы можем сделать против этого — рассказывать правду о том, что было и о том, что есть, чтобы люди лучше узнали друг друга. Я довольно пессимистичен, когда размышляю о том, как можно предотвратить войну... Несмотря на это, необходимо сделать все, чтобы не возникла психология войны. Думать об общем, об общих жертвах, об общем страдании. И это должно нас объединять, а не разделять”» (с. 144—145).

Выйди эта книга в свет хотя бы на год раньше, эту рецензию написал бы не автор этих строк, а ведущий российский специалист по русско-германскому диалогу культур и «преодолению прошлого», единомышленник Копелева, один из организаторов липецких «Копелевских чтений» А. И. Борозняк, недавно ушедший из жизни. Еще в конце XX в. Борозняк предполагал, что даже после двух мировых войн, в которых Россия и Германия противостояли друг другу, XXI в. станет «веком межэтнической Хиросимы, столетием нескончаемых межнациональных конфликтов, столетием ненависти государств и народов»¹⁶. К сожалению, начало XXI в. подтверждает эти мрачные предвидения.

Немецкое издание диалогов Копелева и Бёлля внесло свой вклад в «преодоление прошлого» в Германии. Их публикация в России должна помочь сохранить слабеющий в нашем обществе антивоенный иммунитет, препятствовать возрождению психологии войны в современном неспокойном мире.

Б. Л. Хавкин,
доктор исторических наук,
редактор журнала
«Новая и новейшая история»,
профессор Историко-архивного
института РГГУ

¹⁵ Перевод В. К. Абалакина уступает по своему качеству переводу Е. Г. Эткинды.

¹⁶ Борозняк А. И. Вуппертальский проект: замысел и воплощение. — Копелевские чтения. Россия и Германия: диалог культур. Липецк, 1996, с. 32.